

Беседа с Сергеем ДОРЕНКО началась с его реплики: "Что говорить-то, все журналисты пишут одно и то же". Я заметила, что передачи также бывают похожи друг на друга... Так начался наш телефонный разговор, состоявшийся поздним воскресным вечером, на следующий день после премьеры его новой информационно-аналитической программы "Время" с Сергеем Доренко".

- Кто и когда предложил вам делать аналитическую программу?

— Березовский предложил в конце июля...

Я сказал ребятам — отпашем выборы (Доренко — корреспондент испанской службы CNN в Москве. — А.Б.), отдохнем, как люди, и вернемся к "Характерам", начнем их с сентября-октября снова.

Мы все отдыхали, на меня посыпались разные предложения. Главная программа главного канала — на мой взгляд, предложение очень серьезное, и я отказался от идеи продолжать "Характеры" и еще от четырех интересных идей...

— Один раз вы уже уходили с ОРТ, после закрытия "Версий", хлопнув при этом дверью.

— Хлопнув дверью уходил с ОРТ всякий раз. Впервые во время литовского кризиса 91-го года.

— Но тогда было не ОРТ, а скажем так — "Останкино", или ЦТ...

— Ну тогда я с ОРТ не уходил ни разу. Впервые оформился на работу к ним только сейчас...

— А хлопок все-таки был...

— Мы просто продавали программу ОРТ, а они просто перестали покупать.

— Начальство было довольно "Версиями"?

— Березовский сказал: "Мне не нужны "Версии" без тебя".

— А почему они не прижились на НТВ?

— "Версии" изумительно прижились на НТВ. Имели высокий рейтинг в это время суток... Их смотрели люди, весь политический бомонд, а некоторые зрители ложились спать в десять вечера, ставили будильник — просыпались специально, чтобы посмотреть "Версии".

— Ну почему же, коль так все прекрасно, они прекратили свое существование?

— Я их закрыл волевым решением по причине того, что не хотел участвовать в крысиных гонках перед президентскими выборами.

— Вам не кажется, что после ухода из "Подробностей" вы просто не можете себя найти?

— Я себя нахожу. Нахожу в строительстве, на мой взгляд, блестящих проектов. Внешне их делаю играючи, шутя. Хотя стоит мне это огромного напряжения.

— Почему вы думаете, что внешне ваша работа выглядит "шутя"?

— А потому что все, что я делаю, успешно. Успешны "Подробности", "Версии". Ни одного опровержения при каскаде сенсаций... Считаю страшно важным проект "Характеров"...

— Новой работой вы тоже остались довольны?

— Конечно, абсолютно.

— То есть, как я поняла, вы постоянно удовлетворены тем, что делаете?

— Я доволен каждой данной минутой. Я самовыражаюсь...

— Накануне первого эфира вы сказали, что у вас семь видеокассет с интервью Бориса Федорова. Но в первой программе было три небольших фрагмента, два из них были показаны накануне... Остальное будете использовать?

— Не знаю. Это все зависит от капризов. Я повинуюсь своим ка-

призам, захочу — использую, захочу — нет. В каждый данный момент я чего-нибудь хочу и хочу ярковыраженно. Если я чего-нибудь хочу 15 минут подряд, то это сильное желание, а если минуты две подряд, то несильное...

— Вы сознательно выпускаете "Время" в субботу, "разводите" его с "Зеркалом" и "Итогами"?

— "Зеркала" не существует — это миф.

— Да вы что?

— Абсолютно. А с "Итогами" никто не собирался "разводить".

— Ну а "Итоги"-то существуют?

— Конечно, это эталон жанра. Это точка отсчета...

— А вы будете как-то стараться...

— Нет. Стараться я не буду. Я абсолютно самовыражаюсь. "Итоги" не смотрю... Я не соревнуюсь ни с кем, я не спортсмен. Живу один на планете и самовыражаюсь. Я не навязываю никому своего мнения. Если вы слабый человек, то вам кажется, что я навязываю мнение, а если вы с сильным характером, значит, вам кажется, что я сказал то, что я сказал. Особенно это относится к слабым мужчинам, которых били в школе, — это кажется им оскорбительным, когда они видят сильный характер.

— К работе ведущего информационно-аналитической программы добавилась должность первого заместителя главного продюсера информационных программ ОРТ. Что будет входить в ваши обязанности?

— Ничего не собираюсь делать.

— А должность нужна для того, чтобы войти в штат ОРТ?

— Да нет. Просто бывает, что некоторым людям нужно перья втыкать в разные места, папуасы, например, втыкают в нос. У

Профессия: Доренко

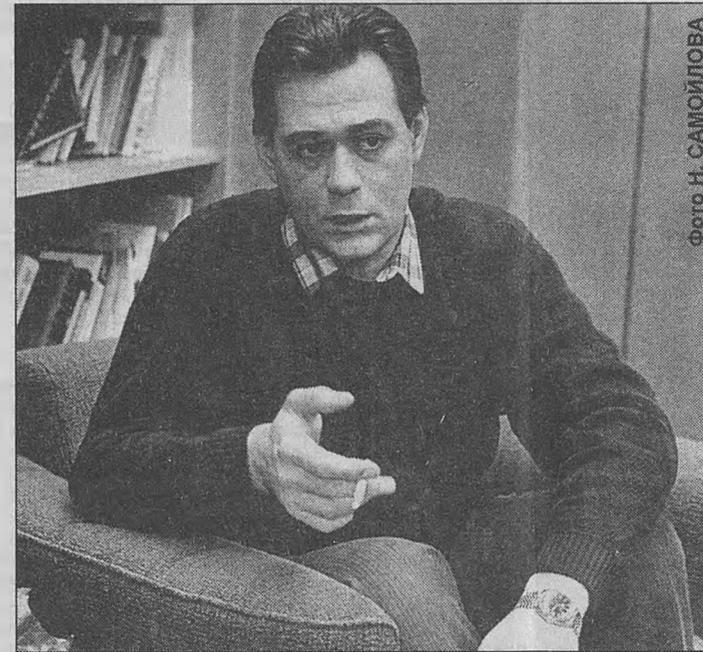

Фото Н. САМОЙЛОВА

меня-то должность "Доренко". Я так и представляюсь: звонит Доренко. Этого достаточно.

— Ну кабинет-то у вас на ОРТ есть? Оклад, согласно штатному расписанию...

— Есть рабочее место. Я особенно не возражал, когда мне это предложили. Еще раз повторяю — моя должность "Доренко". **— Почему бы было не отказаться от этой должности, сказать: "Я — Доренко" — и все тут...**

— Это было условием канала.

— Заставили?

— Понимаете, есть формы... Поскольку мне глубоко безразлично, то я решил войти на ОРТ как физическое лицо.

— Вы можете рассказать, какие сенсации будут ожидать зрителей в ближайших выпусках?

— Жизнь покажет. Все реше-

— Арина Шарапова считает, что ОРТ давно переплюнуло НТВ по качеству информационных программ. Вы согласны с этим?

— Не знаю. Я не смотрю телевизор, чтобы не испортить вкус.

— Кого-то из своих коллег цените?

— Конечно. Вот с Таней Митковой мы целуемся при встрече. Кого еще? Добродеева колочу со страшной силой по спине, он боится этого. Да так особо больше некого...

— А Евгения Киселева?

— Ну, Женя — монумент. Прихожу к нему с цветами, возлагаю к подножию.

— Если завтра вам позвонят еще журналисты — будете с ними общаться?

— Да не люблю я говорить вообще. Надоело мне, честно вам признаюсь. Это последнее интервью. Мне надоели критики. Создается впечатление, что если они телекритики, то я точно не ТЕЛЕ, потому что они просто хоспис какой-то творческий. Я уже говорил где-то, но не напечатали, что телекритики — это теленули, которые по пути из богадельни в крематорий застряли в газетах. Их там держат из жалости. Поэтому я не могу с ними общаться. Надоели страшно. Бестолковые. Хвалят ни за что и ругают ни за что. Нужно знать ремесло. Я нижайшего мнения о телекритиках. Им остается бордюрный камень ломом ворочать или писать лабуду.

— Спасибо вам за тот град "комплиментов", что выслушала...

— Ну извините. Давайте, я наоборот скажу.

Беседу вела Арина БОРОДИНА

— Ну извините. Давайте, я наоборот скажу.

Беседу вела Арина БОРОДИНА

P.S. Я специально ничего не меняла из того, что записано на диктофоне, оставляя повторы, стилистику, чтобы хоть отчасти передать общий тон, интонацию. Напоследок, как это принято, спросила: "Сергей, а вы вообще визируете интервью?" — "Да нет, пишете, что хотите".